

Н.Ю.Кудеярова, Д.М.Розенталь

Венесуэльский миграционный кризис: демография, нефть и государство

Статья посвящена венесуэльскому миграционному кризису, который разразился в 2018—2019 гг. Анализируются причины массового оттока граждан из страны, традиционно воспринимаемой реципиентом рабочей силы. Миграция рассматривается в тесной увязке с развитием и упадком нефтяной промышленности, а также социально-политическим курсом правительств. Определяется влияние процесса оттока населения на устойчивость режима Николаса Мадуро, дается оценка действиям других государств по урегулированию миграционной проблемы.

Ключевые слова: Венесуэла, миграционные процессы, международные отношения, демография, политический конфликт.

DOI: 10.31857/S0044748X0009592-0

Статья поступила в редакцию 10.03.2020.

Миграционная динамика в Боливарианской Республике Венесуэла — явление во многом показательное. Массовый отъезд граждан стал объективным отражением хозяйственных проблем страны и неэффективности институтов, неспособных обеспечить доступ населения к медикаментам и продуктам первой необходимости. В свою очередь кризис беженцев, с которым столкнулись государства Южной Америки, стал проверкой действующих законодательных норм и механизмов адаптации, их готовности к приему огромных потоков людей. В условиях замедления темпов экономического роста и вызванного этим сокращения социальных расходов выезд большого количества венесуэльцев стал тяжелой нагрузкой для сопредельных стран.

На фоне политических противоречий, возникших вокруг Венесуэлы, оценки масштабов людского потока и сопутствующей мобильности стано-

---

Надежда Юрьевна Кудеярова — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, n.kudeyarova@yandex.ru); **Дмитрий Михайлович Розенталь** — кандидат исторических наук, заместитель директора ИЛА РАН (РФ, 115035, Москва, ул. Б.Ордынка, 21, rozentaldm@gmail.com).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-014-00042.

вились инструментом манипуляций, нередко заявления противоборствующих сторон были прямо противоположными. Несмотря на эти сложности, анализ миграционного пласта венесуэльского кризиса позволил вписать происходящие процессы в общую социально-демографическую динамику страны и поставить вопрос о взаимосвязи таких базовых составляющих, как влияние демографических причин, зависимость от нефти и качество государственного управления.

МИГРАЦИЯ И НЕФТЬ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Миграционная составляющая демографических процессов в Венесуэле шла параллельно с развитием нефтяной отрасли. Открытие больших запасов углеводородного сырья, необходимость его добычи и переработки обусловили потребность в квалифицированной рабочей силе. Кроме того, доходы от продажи топлива, поступавшие в национальный бюджет, способствовали повышению уровня жизни, усилив привлекательность государства для переселенцев.

До 1920 г., когда в Венесуэле был принят первый закон об углеводородах, ее экономика была ориентирована на сельское хозяйство. Экспорт на 92% состоял из какао, кофе и животноводческой продукции [1, р. 89]. Структура хозяйственной деятельности страны в целом не отличалась от аналогичных структур других латиноамериканских государств, а невыдающиеся по сравнению с соседями социальные показатели, в том числе высокий уровень безработицы, были плохими стимулами для притока иностранцев. Лишь после того, как началось бурное развитие нефтяной промышленности, правительство учредило компании, занимающиеся привлечением европейских мигрантов и заключением контрактов с ними. Кроме того, сельское население стало переселяться в города.

Параллельно происходило качественное изменение демографических процессов. Благодаря улучшению санитарных условий снизились показатели детской смертности, при этом сохранялся высокий уровень рождаемости, что, в свою очередь, отразилось на естественном сокращении процента экономически активного населения. Повысился спрос на рабочую силу.

Некоторый рост благосостояния, обусловленный притоком нефтедолларов, не исключал и оттока населения, зачастую происходившего по политическим мотивам. Во времена диктатуры Хуана Висенте Гомеса (1908—1935) страну покинули около 50 тыс. человек [2, с. 45] — значительное число по меркам тогда трехмиллионного государства. Центрами скопления эмигрантов были США, Куба и Мексика. В этих странах в среде эмигрантов формировались силы, стремящиеся к свержению правительства Венесуэлы. В XXI в. история повторится, но в неизмеримо больших масштабах.

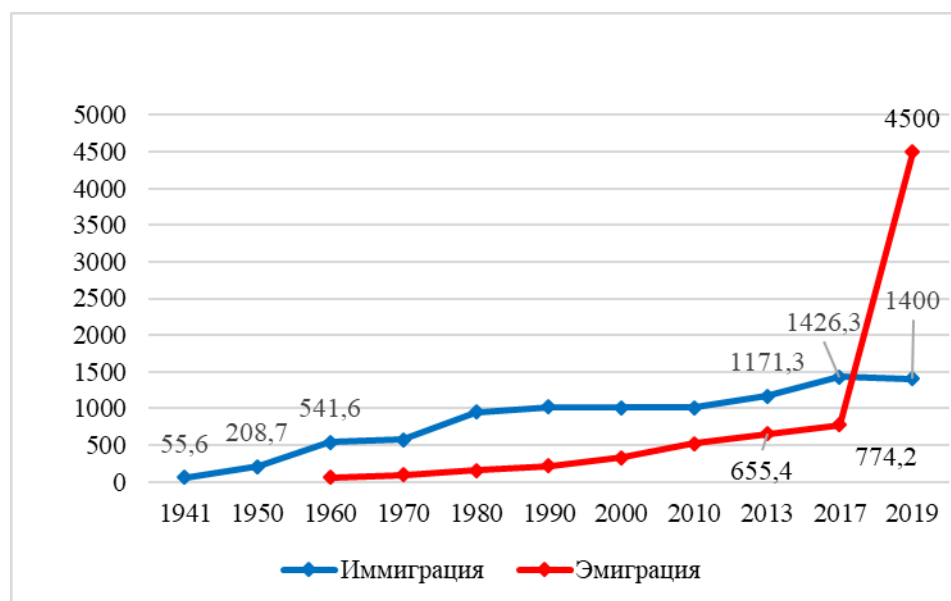
Вторая мировая война, временно ограничившая трансатлантическую миграцию, положительно отразилась на развитии нефтяной отрасли Венесуэлы: Каракас обеспечивал более половины нефти, потребляемой антигитлеровской коалицией [3, с. 31]. Стремительно увеличивались темпы индустриализации страны. К этому времени, по мнению венесуэльского демографа китайского происхождения Чи-И Ченя, стал заметен приток иностранцев (график 1). Численность граждан, приехавших из других стран,

Надежда Кудеярова, Дмитрий Розенталь

постепенно возрастала: в 1941 г. их насчитывалось 55,6 тыс., в 1950 г. — 208,7 тыс., в 1961 — 541,6 тыс. [4, р. 18].

График 1

МИГРАЦИОННАЯ ДИНАМИКА В ВЕНЕСУЭЛЕ: НАКОПЛЕННАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ МИГРАНТОВ (тыс.)

Построено авторами по данным: [4, с.18]; World Bank, 1960–2017; UN HCR Venezuela situation, IOM Migration Data 2019.

Начавшийся миграционный бум отражал потребности Венесуэлы в квалифицированных кадрах. Для привлечения специалистов широкого профиля правительство в период правления Маркоса Переса Хименеса (1952—1958) проводило политику «открытых дверей», сводя требования к въезжающим в страну к минимуму. Свержение диктатора на некоторое время затормозило приток иностранных рабочих, однако уже в 1966 г. (после отмены «Закона об иммиграции и колонизации» 1936 г., препятствующего переселению в страну людей, не принадлежавших к белой расе) он возобновился.

С одной стороны, снятие дискриминационных ограничений отражало мировую тенденцию. В частности, в 1965 г. в США была отменена система страновых миграционных квот. С другой стороны, Венесуэле по-прежнему были нужны квалифицированные специалисты. Повышение доли государства в распределении доходов от добычи нефти с 15% в 1920 г. до 78% к началу 1970-х годов [5] (в 1976 г. эта отрасль промышленности была национализирована) побуждало правительство вкладывать средства в крупные инфраструктурные проекты. По разным оценкам реализация только принятого на 1976—1980 гг. «V Национального плана» способствовала созданию от 900 тыс. до 1 млн рабочих мест [6, р. 67].

Следствием этих процессов стал стремительно возросший уровень жизни в стране, особенно заметный на фоне скромных показателей соседних государств. Так, ВВП на душу населения в Венесуэле в год национализации нефтяной промышленности составлял 2315 долл., в то время как в Бразилии — 1391, в Аргентине — 1948, в Мексике — 1454, в Колумбии — 623 [7]. Кроме того, демократический режим, установившийся после свержения М.Переса Хименеса, выгодно отличал это государство от нестабильных соседей и латиноамериканских диктатур.

К октябрю 1977 г. численность людей, переехавших в Венесуэлу, составила 1,2 млн человек при населении 13 млн [8, с. 137]. Европейские переселенцы, составлявшие основу квалифицированной миграции, стремились обосноваться в столице и других крупных индустриальных и горнодобывающих центрах. Это объяснялось, прежде всего, характером профессиональной занятости: большинство из них были предпринимателями или опытными рабочими и техниками. Мигранты занимали существенное место в экономической жизни страны. В частности, в Федеральном округе 66,3% менеджеров, администраторов и функционеров руководящего уровня были иностранного происхождения, в штате Миранда — 65,4%, в Карабобо — 47,5%, в Сулии — 39,9%. При этом средний показатель по стране в 1961 г. достиг 51,1% [4, р. 18].

Падение мировых цен на нефть во второй половине 1980-х и общая стагнация венесуэльской экономики вынудили правительство президента Карлоса Андреса Переса (1974—1979, 1989—1993) принять программу жестких непопулярных реформ, негативно отразившихся на социальной сфере. В 1997 г. — в разгар преобразований — уровень бедности в стране достиг 55,6% [9]. Тяжелое экономическое положение населения, социальная незащищенность и усталость от коррупции в государственном аппарате были плохими стимулами для переезда в Венесуэлу. Приток рабочих рук заметно замедлился, многие переселенцы вернулись в родные страны.

Впрочем, и на фоне экономических неурядиц 1990-х годов страна оставалась центром притяжения для мигрантов из соседней Колумбии, которые уже в середине XX в. сформировали многочисленный сегмент иностранной рабочей силы в Венесуэле, прежде всего в сфере неквалифицированного труда в сельском хозяйстве. Большинство из них останавливалось в прилегающих к границе штатах Тачира и Сулия.

С приходом к власти в 1999 г. Уго Чавеса (1999—2013) и началом масштабных преобразований миграционная ситуация в стране стала характеризоваться двумя противоположными тенденциями. С одной стороны, повышение мировых цен на нефть в 2000-х годах благоприятно сказалось на поступлении в страну доходов от продажи нефтепродуктов. Вновь актуальными стали крупномасштабные инфраструктурные проекты, на которые власть выделяла средства. Кроме того, последовательно увеличивалось налогообложение иностранных компаний, получивших концессии на разработку месторождений в 1990-е годы. В 2006 г. был принят новый «Закон об углеводородах», по которому разведка и добыча топлива зарубежными корпорациями могла осуществляться лишь в формате совместных с государством предприятий, где правительство являлось бы держателем, по меньшей мере, 60% акций [10].

Сверхприбыль от продажи нефти позволила существенно улучшить уровень жизни в стране. Бедность к 2011 г. сократилась до 30% [11, с. 76], существенно возросла доступность здравоохранения, была решена острая для всей Латинской Америки проблема неграмотности. Венесуэла вновь стала привлекательным местом для трудовых мигрантов, прежде всего из соседних стран. Переезжающие в нее люди стремились получить стабильную работу и качественное социальное обеспечение.

С другой стороны, политическая борьба, начавшаяся с первого дня прихода У.Чавеса к власти, отрицание его курса частью венесуэльцев приводили к оттоку населения из страны. Зачастую покидающие ее люди являлись квалифицированными специалистами и предпринимателями, неспособными или нежелающими встраиваться в боливарианский проект. Порой власть сама подталкивала их к отъезду, создавая сложные условия для ведения бизнеса и выдавливая предпринимателей из экономики. Только с 1999 по 2013 г. разорилось 170 тыс. из 617 тыс. частных компаний [12].

Отток квалифицированных специалистов происходил, в том числе, из-за увольнения около 20 тыс. сотрудников государственной нефтегазовой компании *Petróleos de Venezuela S.A. (PDVSA)*, участвовавших в нефтяном локауте в 2003 г. Многие из них нашли себе применение в соседней Колумбии, нарастившей добычу топлива в начале XXI в. Так, в 2012 г. восемь из одиннадцати управляющих компании *Pacific Rubiales Energy* являлись бывшими сотрудниками венесуэльского нефтяного гиганта [13]. В число топ-менеджеров другого крупного предприятия *Vetra Energia* также входили шесть экс-служащих *PDVSA*.

Действие разнонаправленных тенденций приводило к тому, что большой отток населения уравнивался его притоком, хотя сальдо все-таки оставалось отрицательным. Так, в 2002 г. оно равнялось -22,7 тыс., в 2007 г. увеличилось до -200,2 тыс., в 2012 г. перевалило за -431 тыс. [14]. Более важным обстоятельством стало изменение миграционной структуры. Если ранее Венесуэла была привлекательной страной для квалифицированных трудовых мигрантов, то при У.Чавесе специалисты и наиболее активные молодые люди стали ее покидать. Началась «утечка мозгов».

Вместе с тем работающая нефтяная промышленность и высокие цены на топливо позволяли правительству У.Чавеса латать бюджетные дыры, компенсировать техническое отставание и ошибочные решения в экономической политике. Его преемнику — Николасу Мадуро (2013 — н/в) — повезло меньше. Падение мировых цен на нефть, составлявшую 99% экспорта страны [15], и снижение уровня ее добычи поставили страну на грань гуманитарной катастрофы. Кризис привел к крупной эмиграционной волне, охвативший все социальные слои Венесуэлы.

ВЕНЕСУЭЛЬСКИЙ МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС 2018—2019 ГОДОВ

Резкое ухудшение социально-экономического положения в стране, которое пришлось на период правления Н.Мадуро, объяснялось как внешней причиной — падением мировых цен на нефть в 2014 г., так и внутренней — неэффективностью существующей модели развития. Использование

командно-административных методов, широкая практика национализации ослабили хозяйственную деятельность в государстве. Так, еще в 2013 г. при высоких ценах на нефть и до введения санкций инфляция превысила отметку в 56% [16], темпы роста ВВП снизились с 5,6% в 2012 г. до 1,3% в 2013 г [17, с. 41]. Всего спустя год это показатель упал до -3,9%, при этом среднее значение по региону составляло 1% [18].

Важнейшим фактором социально-экономических проблем в период президентства Н.Мадуро стало сокращение уровня добычи углеводородного сырья. Если в 2001 г. этот показатель составлял 3,3 млн баррелей в сутки [19], то в ноябре 2019 г. он сократился до 920-965 тыс. баррелей [20]. Падение обуславливались технологическим отставанием *PDVSA*, санкциями США (с лета 2017 г.), препятствующими нормальной работе нефтяников, нехваткой квалифицированных специалистов, потерю которых оказалось невозможно восполнить. Нельзя не согласиться с известным отечественным латиноамериканистом Петром Павловичем Яковлевым, указавшим в качестве причины и национализацию целого ряда международных (прежде всего, американских) энергетических транснациональных корпораций, работавших в Венесуэле [21].

Итогом этих процессов стало стремительное падение уровня жизни: бедность в 2017 г. возросла до 87% [22], обострилась проблема дефицита товаров первой необходимости, усилилась преступность. Тяжелые условия жизни и ожесточенная конфронтация между властью и оппозицией стали побудительными мотивами для отъезда. В наиболее сложном положении оказались представители среднего класса, квалифицированные рабочие. Если социально уязвимые слои населения могли рассчитывать на материальную поддержку со стороны государства, то венесуэльский профессионал оставался один на один с охватившим страну кризисом. Так, согласно исследованию, проведенному в 2017 г., половина из опрошенных молодых людей от 18 до 24 лет и 55% из представителей верхней прослойки среднего класса заявляли о намерениях уехать из страны [23].

Кроме того, власть зачастую использовала эмиграцию для ослабления социальной базы оппозиции и в какой-то степени потворствовала выезду граждан из страны, так как большинство уезжающих придерживались антиправительственных взглядов. Влиятельный партийный функционер и государственный деятель Венесуэлы Диосдадо Кабельо и вовсе настойчиво предлагал противникам действующей власти покинуть страну [24]. В условиях острой конфронтации между противниками и сторонниками чавизма отъезд недовольных в некотором смысле стал стабилизирующим фактором для правительства Н.Мадуро.

В 2014—2017 гг. основными направлениями для венесуэльских мигрантов стали США, Испания и Колумбия. К июлю 2019 г. на территории Соединенных Штатов находились около 290 тыс. граждан Боливарианской Республики [25]. В основном они селились в штатах Флорида, Техас, Калифорния, Нью-Джерси и Джорджия [26]. Они сближались с представителями влиятельной кубинской диаспоры, также традиционно негативно относившейся к левым режимам, что создавало благоприятную почву для переезда.

В свою очередь привлекательность Испании во многом обуславливалась единым языковым пространством и культурной схожестью. В 2000-е годы около 25% венесуэльских эмигрантов выбрали эту страну для постоянного

места жительства. При этом предпочтение отдавалось Мадриду, Каталонии, Галисии и Канарским островам [27]. Наконец, географическое соседство с Колумбией, легкость оформления документов в этой стране также способствовало переезду туда квалифицированных специалистов.

Новая волна миграционного кризиса в Венесуэле началась в 2018 г. Социально-экономические показатели продолжили ухудшаться: бедность достигла 94% [28], увеличился дефицит продуктов питания [29], так и не смогла полноценно заработать система распределения продовольствия по линии местных комитетов по снабжению и производству, отданная на откуп военным. Наборы с товарами длительного хранения (19-20 видов в коробке и весом 13–14 кг [30, р. 67]) приходили с большим опозданием. Серьезная нехватка лекарственных средств, оценивавшаяся в марте 2019 г. в 85%, создавала угрозу возникновения гуманитарной катастрофы [31]. В этих условиях отток населения многократно возрос.

Большинство людей, покидавших Боливарианскую Республику, перемещались в сопредельные страны. Традиционные направления — США и Испания — оказались менее востребованы по двум основным причинам. Прежде всего, кризис затронул широкие слои общества, в том числе людей, не готовых к трансатлантическим перелетам с финансовой точки зрения. Кроме того, в обоих государствах усложнился процесс получения юридического статуса беженца. В частности, в Испании число негативных решений о предоставлении убежища уроженцам Венесуэлы в последние годы достигало 99%. В 2017 г. его предоставили лишь 15 гражданам этой страны, в то время как 1530 человек получили отказ [32].

Серьезные сложности ожидали переселенцев из Боливарианской Республики и в США, где с 2012 по 2017 г. было отказано в политическом убежище почти половине из 914 претендентов [33]. Администрация президента Дональда Трампа (2017 — н/в) еще больше ужесточила миграционную политику. Если в 2016 г. общее число беженцев, переехавших в североамериканскую страну, оценивалось в 85 тыс., то в 2019 г. этот показатель сократился до 30 тыс. [34, с. 245]. В этих условиях шансы выходцев из Венесуэлы получить убежище в других странах стали еще меньше.

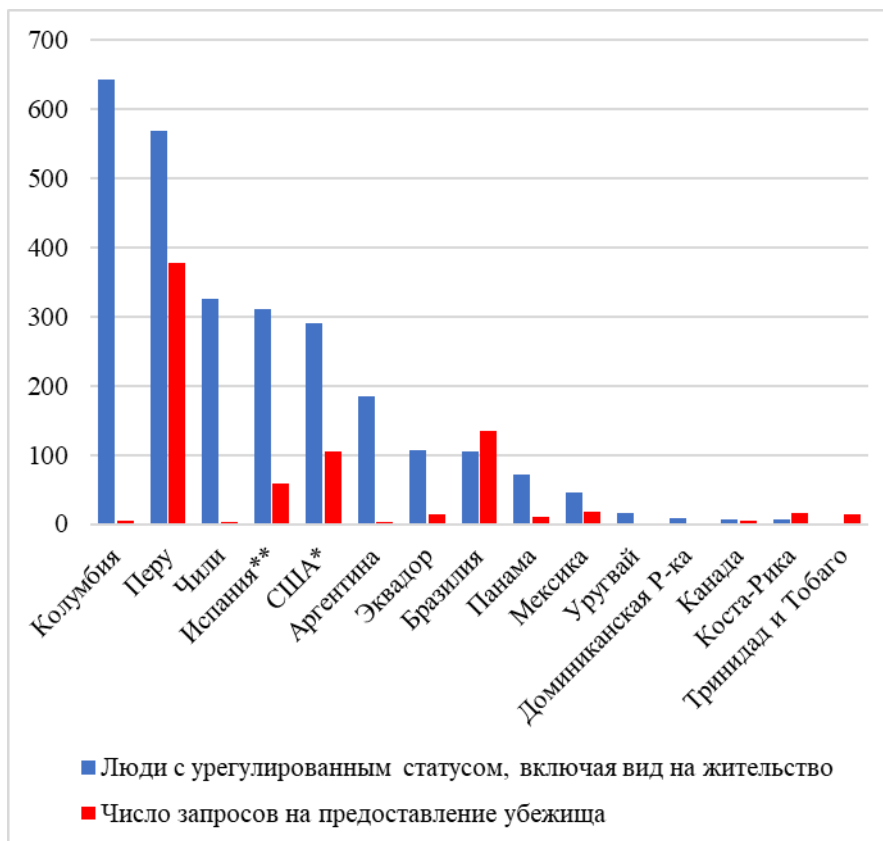
Массовость, поспешность и неподготовленность отъезда стали важными чертами разразившегося кризиса, осложнившими его количественную оценку. Проблема заключалась в различной методологии подсчетов, используемой принимающими сторонами. В свете этого вопрос о том, каково точное количество переселенцев, становился предметом политической борьбы. Так, администрация Н.Мадуро вовсе отвергла саму возможность существования миграционной проблемы, обвинив средства массовой информации в фальсификациях [35].

Вместе с тем динамику миграционных процессов все же возможно отразить в количественных данных: если в 2017 г. за рубежом проживали 774,2 тыс. венесуэльцев [36], то всего за семь месяцев с ноября 2018 г. число беженцев и мигрантов выросло на один миллион [37]. В 2019 г. ситуация продолжила ухудшаться. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев за пределами Венесуэлы находились около 4,5 млн ее граждан (график 2). Часть из них (2 млн 152 тыс.) обладала формальным юридическим статусом, разрешавшим легальное проживание в другом государстве [38]. Подавляющее боль-

шинство переселенцев приняли латиноамериканские страны. Основная нагрузка легла на Колумбию, разместившую у себя около 1,5 млн человек, за ней следовали Перу с 768 тыс., Чили — 288 тыс., Эквадор — 263 тыс., Бразилия — 168 тыс. и Аргентина — 130 тысяч [39].

Г р а ф и к 2

**ВЕНЕСУЭЛЬСКИЕ МИГРАНТЫ
С УРЕГУЛИРОВАННЫМ СТАТУСОМ (тыс.)***

* Урегулированный статус предполагает наличие вида на жительство, подачу заявления на получение убежища или иной формы международной защиты, либо использование иных легальных механизмов пребывания в стране.

Построено авторами по данным: UN HCR. Venezuela situation 2019 (январь 2020 г.).

* World Bank Migration Data. ** INE.

Итогом этих процессов стала качественная трансформация покидающего Венесуэлу населения. Если до 2016 г. основу мигрантов составляли квалифицированные специалисты, представители среднего класса и молодежь, то в условиях критической социально-экономической ситуации покинуть страну были вынуждены уже широкие массы. Кроме того, важной причиной выезда из страны стал разгул преступности и насилия, что давало ос-

нование для оформления запроса на получение политического убежища в других государствах.

В XXI в. в Венесуэле не было демографических оснований для массового отъезда граждан. Страна была реципиентом трудовой миграции, там существовал устойчивый запрос на рабочую силу. Главными причинами значительного оттока населения стали социально-экономический коллапс, управленческие ошибки и политическая нестабильность. При этом беженцы являлись серьезным фактором дестабилизации обстановки в соседних государствах. Их наплыв создавал чрезмерную нагрузку на инфраструктуру прилегающих государств, которые не были готовы к приему и размещению сотен тысяч человек на своей территории. Миграционный кризис в Боливарианской Республике превратился в серьезную региональную проблему.

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА

Миграционный кризис в Венесуэле стал одним из факторов, ослабляющих репутацию правительства Н.Мадуро и осложняющих его отношения с соседними странами. Поспешный отъезд большого количества семей, включая детей и беременных женщин, был тяжелым испытанием. Многие нередко пользовались нелегальными маршрутами, что существенно повышало риск стать жертвами торговцев людьми или незаконных вооруженных формирований, а в итоге создавало проблемы с легализацией в других странах и доступом к необходимым социальным ресурсам — жилью, пище и лекарствам. На пике миграционного кризиса сотни тысяч венесуэльцев оставались без каких-либо документов или разрешений на пребывание в соседних государствах и, как следствие, не могли пользоваться основными гражданскими правами.

Неизбежной составляющей кризиса стала возросшая напряженность в соседних государствах, неспособных оказать социальную защиту и предоставить рабочие места многочисленным переселенцам из Венесуэлы. По оценкам генерального директора правительственной организации, осуществляющей контроль над миграцией и трансграничной мобильностью, *Migración Colombia* Кристиана Крюгера Сармьенто, в одной только Колумбии в августе 2019 г. находились около полутора миллиона венесуэльцев. При этом их основной поток проходил через 2200 километровую границу стран, контролировать которую крайне сложно. Переселенцы находили приют не только на приграничных территориях, но и в крупных городах — Боготе, Кукуте, Барранкилье, Медельине и Кали [40].

Неприглядным следствием миграционных процессов стало перемещение преступных группировок в сопредельные государства. В Колумбии, находившейся в состоянии выхода из внутреннего вооруженного конфликта, эта проблема ощущалась особенно остро. Ее правоохранным органам было сложно дать адекватный ответ венесуэльским бандам. Полицией не хватало ресурсов, в частности потому, что большая часть бюджетных средств в 2018 и 2019 гг. шла на реализацию мирных соглашений с повстанцами из Революционных вооруженных сил Колумбии (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC*) [41].

Соседство двух государств порождало маятниковую миграцию, в которую оказались вовлечены свыше 4 млн граждан Боливарианской Республики [40], обладавших картой пограничной мобильности (*Tarjeta de movilidad fronteriza, TMF*). Венесуэльцы стремились получить за границей недоступные на родине продукты питания и вернуться обратно. Постоянные перемещения усиливали контрабанду и преступность. Чтобы несколько упорядочить поток переселенцев, Богота ввела разрешение на временное пребывание на ее территории. Процедура его получения крайне проста, только с апреля по июль 2018 г. этой возможностью воспользовались 442 тыс. человек, ранее находившихся в стране незаконно [42, р. 40].

В Бразилии основным штатом, столкнувшимся с приемом венесуэльцев, стал Рорайма. Большинство мигрантов были сосредоточены в приграничном муниципалитете Пакарайма и столице штата Боа-Висте. Переселенцам было сложно покинуть этот отчасти изолированный от основной территории район, они были вынуждены искать заработок на месте. Вместе с тем отсутствие документов, подтверждающих разрешение на работу, вынуждало многих из них уходить в сферу нелегального найма. Подобная уязвимость на рынке труда нередко приводила к эксплуатации мигрантов. В свою очередь наплыв беженцев создавал напряженность между ними и местными жителями, что побудило правительство ввести войска в приграничные регионы.

Решить возникшую проблему можно было путем переселения беженцев и мигрантов в другие районы Бразилии, где были более широкие возможности для трудоустройства и предоставления базовых социальных услуг. Большое значение уделялось обеспечению мигрантов необходимыми документами и их регистрации [42, р. 28]. Важнейшим шагом на этом пути стала возможность получить право временного пребывания до двух лет с перспективой получения разрешения на постоянное проживание в стране [43, р. 1032].

Меры по включению мигрантов в хозяйственную жизнь предпринимали также Эквадор, Аргентина и Перу. Разумеется, их было недостаточно для того, чтобы решить проблему беженцев. С помощью управленческих механизмов, существовавших в латиноамериканских странах, оказались сложно регулировать огромные потоки переселенцев. Тем не менее эти механизмы позволили большому числу венесуэльцев найти работу и средства к существованию. При этом подавляющее большинство граждан Боливарианской Республики намеривались вернуться на родину и не теряли с ней связь. Около 63% уехавших за границу людей имели родственников в стране [44], которым нужно было оказывать материальную помощь.

Парадоксальным образом финансовые вливания, которые делали мигранты, стали подпиткой экономики страны. В условиях введенного США в 2019 г. эмбарго на покупку венесуэльской нефти основная доходная статья в бюджете государства оказалась сильно сокращена. Финансовые средства, поступающие от переселенцев, попадали в товарно-денежный оборот, что смогло несколько компенсировать потери. Так, если в 2017 г. приток средств извне оценивался в 1,2-1,5 млрд долл., то в 2018 г. этот показатель вырос до 3,4 млрд долл. [45]. Серьезным помехой для осуществления денежных переводов были ограничения на валютный обмен в Боливарианской Республики. После их отмены в мае 2019 г. транзакции из-за рубежа увеличились до 3,7 млрд долл. [46].

Так, известный американский эксперт Хавьер Коралес полагает, что и в условиях массового оттока населения правительство рассматривало эмиграцию как способ подрыва социальной базы оппозиции и не препятствовало отъезду граждан. По его мнению, массовый выезд позволял кооптировать сторонников, предлагая им рабочие места людям, покинувшим страну [47]. И если утверждение о том, что экономические неурядицы заставляли искать лучшей жизни за пределами родины как противников, так и сторонников Н.Мадуро, вызывает сомнения, то с размышлением о государственных манипуляциях на рынке труда сложно не согласиться.

Стабилизационное влияние эмиграции на устойчивость правительства Н.Мадуро, безусловно, носит среднесрочный характер. Страны региона не способны удовлетворить нужды переселенцев: на их обеспечение поступает лишь 30% от необходимой суммы [48]. При этом ситуация в Венесуэле остается сложной, что влечет за собой отток населения. Например, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев прогнозирует увеличение числа венесуэльцев, живущих за границей, до 6,5 млн человек к концу 2020 г. [49].

В этих условиях некоторые страны региона были вынуждены переходить к ограничительным мерам. В частности, Эквадор, Перу и Чили ужесточили правила пересечения границы, введя визовый режим. Правительство Ленина Морено (2017 — н/в) инициировало обязательную проверку въезжающих в страну в связи с криминализацией обстановки. Впрочем, все эти шаги вряд ли смогут остановить поток венесуэльцев, ищущих убежища, что неминуемо увеличит число нелегальных мигрантов и спровоцирует напряженность в отношениях с местным населением.

Другим следствием массовой эмиграции стала концентрация значительного числа противников режима Н.Мадуро в сопредельных государствах. Пример кубинской диаспоры в США свидетельствует о том, что мигранты могут оказывать большое влияние на общественные настроения в странах-реципиентах. В этих условиях чависты рискуют создать плацдармы для своих оппонентов. Так, уже усилилось бегство дезертиров: в одну только Колумбию в 2019 г. переехали около 1 тыс. военнослужащих [50]. Венесуэльские военные, скрывающиеся на территории Перу, также выступили против официальных властей [51]. Вкупе с международной изоляцией и внутривнутриполитическим противостоянием радикально настроенные и подчас вооруженные мигранты могут стать серьезным испытанием для руководства Боливарианской Республики.

Кризис, связанный с мигрантами и беженцами из Венесуэлы, далек от завершения. Экономическая и политическая нестабильность в этой стране явилась мощным фактором, вынуждающим людей покидать обжитые места. Решить эту проблему извне невозможно. Неэффективными оказались и предпринятые правительством Н.Мадуро меры по репатриации переселенцев. По официальным данным, к июлю 2019 г. удалось вернуть лишь 50,7 тыс. человек [52]. Впрочем, практика показывает, что после краткосрочного пребывания на родине многие из них вновь покидают ее в поисках лучшей жизни. В этих условиях, по мнению социолога из Университета Симона Боливара в Каракасе Клаудии Варгас Ривас, государствам региона остается

лишь проводить мониторинг ситуации в Венесуэле, предоставлять мигрантам необходимую юридическую и материальную помощь [53, p. 119].

В целях координации международных усилий по урегулированию миграционного кризиса была создана единая платформа между Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев и Международной организацией по миграции. Разработанный план направлен на удовлетворение потребностей более 2,2 млн переселенцев из Венесуэлы, а также примерно полумиллиона членов принимающих общин [54], что только в 2020 г. предусматривает вложения в 1,35 млрд долл. [55]. Для международного сообщества это — обременительная нагрузка. Необходимость вкладывать столь значительные средства в решение этой проблемы может привести к возникновению межгосударственных и общественных противоречий и напряженности вокруг венесуэльского кризиса.

Миграционный кризис стал отражением политических и социально-экономических процессов, происходящих в Венесуэле. Масштабный отток населения из страны — традиционного реципиента рабочей силы — является следствием социально-экономического упадка, политических противоречий, серьезных разногласий правительства со средним классом и профессионалами. При этом стремление администрации Н.Мадуро использовать уезжающих людей как фактор стабилизации режима в перспективе может привести к непредсказуемым последствиям и обернуться против самой исполнительной власти.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Álvarez de Flores R. Evolución histórica de las migraciones en Venezuela. Breve recuento. *Aldea Mundo*, 2007, N 22, vol. 11, pp. 89-93.
2. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Предтечи. Размышления о предыстории Коммунистической партии Венесуэлы. *Латинская Америка*, 2012, № 3, сс. 44-61 [Khejfets V.L., Kheifets L.S. Predteche. Razmyshlenie o predystorii Kommunisticheskoy partii Venesujely [The Forerunners. Reflection on the background of the Communist Party of Venezuela] *Latinskaja Amerika*, 2012, N 3, pp. 44-61] (In Russ).
3. Халитов Б.Н. «Энергетическая дипломатия» Боливарианского правительства Венесуэлы. *Латинская Америка*, 2007, № 10, сс. 28-35 [Halitov B.N. «Jenergeticheskaja diplomatija» Bolivarijskogo pravitel'stva Venesujely [The «Energy Diplomacy» of the Bolivarian Government of Venezuela]. *Latinskaja Amerika*, 2007, N 10, pp. 28-35] (In Russ).
4. Chi-Yi Chen. Movimientos migratorios en Venezuela. Caracas, Universidad Católica Andrés Bello, 1968, 278 p.
5. Гельман В.Я. Венесуэла и Мексика: нефть, авторитаризм и популизм. *Нефть, газ, модернизация общества*. Отв. ред. Добронравин Н.А., О.Л. Маргания. СПб., Экономическая школа. ГУ–ВШЭ, 2008, сс. 165-220 [Gel'man V.Ja. Venesujela i Meksika: neft', avtoritarizm i populizm [Venezuela and Mexico: oil, authoritarianism and populism] *Neft', gaz, modernizacija obshhestva* [Oil, gas, modernization of society]. Otv. red. Dobronravin N.A., O.L. Marganija. SPb.: Jekonomicheskaja shkola. GU–VShJe, 2008, pp. 165-220.
6. Sassen-Koob S. Crecimiento económico e inmigración en Venezuela. *Migraciones internacionales en Las Américas*. Caracas, 1980, num. 1, vol. 1, pp. 63-87.
7. GDP – Gross Domestic Product. Available at: <https://countryeconomy.com/gdp> (accessed 11.12.2019).
8. Álvarez de Flores A., Ruíz Uzcátegui D.M. Las migraciones en Venezuela: pasado y presente. *Venezuela: política y migración*. México, UNAM, 2008, pp. 115-148.
9. The World Bank. Poverty in Venezuela. Available at: <https://data.worldbank.org/country/venezuela-rb> (accessed 12.12.2019).

10. Venezuela tomó control de campos petroleros. Available at: nacion.com/economia/venezuela-tomo-control-de-campospetroleros/R2NIMM65IBAVBFBZJD45GKSM3A/story/ (accessed 19.11.2019).
11. Семенов В.Л. Венесуэла в новом веке: итоги и перспективы. *Мировая экономика и международные отношения*. 2014, № 5, сс. 73-82 [Semenov V.L. Venesujela v novom veke: itogi i perspektivy [Venezuela in the new century: results and prospects]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 2014, N5, pp. 73-82 (In Russ).
12. Моисеев А.Н. МЕРКОСУР: Чавеса приняли как родного. *Международная жизнь* [Moiseev A.N. MERKOSUR: Chavesa prinyali kak rodnogo [MERKOSUR. Chavez was met like a native]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. Available at: <http://interaffairs.ru/print.php?item=8675> (accessed 20.12.2019) (In Russ).
13. LeVine S. Where all of Hugo Chavez's oil workers went. Available at: <https://qz.com/12984/where-all-of-hugo-chavezs-oil-workers-went/> (accessed 22.12.2019).
14. Net migration – Venezuela, RB, The World Bank. Available at: https://data.worldbank.org/indicator/SM.POP.NETM?end=2017&locations=VE&name_desc=true&start=1962&view=chart (accessed 12.12.2019).
15. ОПЕК. Venezuela facts and figures. Available at: https://www.opec.org/opec_web/en/about_us/171.htm (accessed 12.10.2019).
16. Venezuela's Inflation Rate Is 56% in 2013. Available at: <https://www.businessinsider.com/venezuelas-inflation-rate-is-56-2013-12> (accessed 12.12.2019).
17. Семенов В.Л. Финал «Боливарианского проекта»? *Латинская Америка*, 2017, № 1, сс. 38-51 [Semenov V.L. Final «Bolivarianskogo proekta»? [The final of the Bolivarian Project?] *Latinskaja Amerika*, 2017, № 1, pp. 38-51 (In Russ).
18. The World Bank. GDP growth (annual %) – Venezuela, RB, Latin America & Caribbean (excluding high income). Available at: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=VE-XJ&name_desc=fal-se (accessed 12.10.2019).
19. Venezuelan crude oil production falls to lowest level since January 2003. Available at: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=39532> (accessed 18.11.2019).
20. Slav I. Why Venezuela's Production Rebound Is So Significant For Oil Markets Available at: <https://oilprice.com/Energy/Energy-General/Why-Venezuelas-Production-Rebound-Is-So-Significant-For-Oil-Markets.html> (accessed 18.11.2019).
21. Яковлев П.П. Латинская Америка в глобальной схватке за нефть. *Латинская Америка*, 2019, № 12, сс. 6-21 [Jakovlev P.P. Latinskaja Amerika v global'noj shvatke za neft' [Latin America in the global battle for oil]. *Latinskaja Amerika*, 2019, N 12, pp. 6-21 (In Russ).
22. ENCOVI. Encuesta sobre Condiciones de Vida en Venezuela, Febrero 2018. Available at: <https://www.fundacionbengoa.org/encovi/2017/ENCOVI-2017-Pobreza.pdf> (accessed 18.12.2019).
23. Feline Freier L., Paren N. A South American Migration Crisis: Venezuelan Outflows Test Neighbors' Hospitality. Available at: <https://www.migrationpolicy.org/article/south-american-migration-crisis-venezuelan-outflows-test-neighbors-hospitality> (accessed 18.11.2019).
24. Benítez P. Maduro promueve la masiva migración venezolana para desestabilizar a sus vecinos. Available at: <https://alnavio.com/noticia/19452/actualidad/maduro-promueve-la-masiva-migracion-venezolana-para-desestabilizar-a-sus-vecinos.html> (accessed 03.12.2019).
25. Cara Labrador R, The Venezuelan Exodus. Available at: <https://www.cfr.org/in-brief/venezuelan-exodus> (accessed 03.10.2019).
26. Henderson T. Venezuelan Immigrants Get Trump Sympathy but Not Status. Available at: <https://www.pewtrusts.org/en/research-and-analysis/blogs/stateline/2018/10/02/venezuelan-immigrants-get-trump-sympathy-but-not-status> (accessed 03.10.2019).
27. Кудеярова Н.Ю. Латиноамериканцы в Испании через десять лет после миграционного бума. *Латинская Америка*, 2019, №10, сс. 31-47 [Kudejarova N.Ju. Latinoamerikancy v Ispanii cherez desjat' let posle migracionnogo buma [Latin Americans in Spain after ten years of the migration boom]. *Latinskaja Amerika*, 2019, N 10, pp.31-47 (In Russ).
28. ENCOVI. Encuesta Nacional De Condiciones De Vida 2018. Available at: <http://elucabista.com/wp-content/uploads/2018/11/RESULTADOS-PRELIMINARES-ENCOVI-2018-30-nov.pdf> (accessed 07.12.2019).
29. Gobierno Bolivariano puso en marcha las “Mesas de Trabajo de Precios Acordados” para garantizar el Vivir Bien del pueblo. Available at: <http://www.minpal.gob.ve/?p=8426> (accessed 17.12.2019).

30. Alekséenko O.A. Pyatakov A.N. Venezuela: Prueba por la Crisis. *Iberoamérica*, 2019, N 2, pp. 57-83.
31. Lozana D. ¿Por qué Venezuela se ha quedado sin medicinas? Available at <https://www.elmundo.es/internacional/2019/03/04/5c7d70ca21efa0df5b8b457e.html> (accessed 07.12.2019).
32. Informe 2018: Las personas refugiadas en España y Europa. Madrid, CEAR, 2018, 163 p. Available at: <https://www.cear.es/wp-content/uploads/2018/06/Informe-CEAR-2018.pdf> (accessed 23.09.2019).
33. Asylum Representation Rates Have Fallen Amid Rising Denial Rates. Available at: <https://trac.syr.edu/immigration/reports/491/> (accessed 23.09.2019).
34. Белоконев С.Ю., Водопетов С.А., Иванов В.Г. Влияние миграции из Венесуэлы на внутриполитическую ситуацию в США. *Вестник Российского университета дружбы народов, серия Политология* 2019, № 2, т. 21, сс. 240-253 [Belokonev S.Ju., Vodopetov S.A., Ivanov V.G. Vlijanie migracii iz Venesujely na vnutripoliticheskuju situaciju v SShA [The impact of migration from Venezuela on the domestic political situation in the United States]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov, serija Politologija*, 2019, № 2, t.21, pp. 240-253 (In Russ)].
35. El chavismo niega la crisis migratoria y dice que los venezolanos quieren volver. Available at: <https://www.lanacion.com.ar/el-mundo/maduro-niega-crisis-migratoria-afirma-venezolanos-quieren-nid2166857> (accessed 23.09.2019).
36. World Bank. Migration and Remittances Data. Available at: <https://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues/brief/migration-remit-tances-data> (accessed 12.10.2019).
37. Refugees and migrants from Venezuela top 4 million: UNHCR and IOM. 07 June 2019. Available at: <https://www.unhcr.org/news/press/2019/6/5cfa2a4a4/refugees-migrants-venezuela-top-4-million-unhcr-iom.html> (accessed 12.10.2019).
38. UN HCR. Venezuela situation 2019. Available at: <https://data2.unhcr.org/en/situations/vensit> (accessed 12.12.2019).
39. Refugees and migrants from Venezuela top 4 million: UNHCR and IOM. 07 June 2019. Available at: <https://www.unhcr.org/news/press/2019/6/5cfa2a4a4/refugees-migrants-venezuela-top-4-million-unhcr-iom.html> (accessed 21.11.2019).
40. «Cerca de un millón y medio de venezolanos está viviendo en Colombia»; director de Migración Colombia. 23 octubre 2019. Available at: <https://migracioncolombia.gov.co/noticias/200-octubre-2019/cerca-de-un-millon-y-medio-de-venezolanos-esta-viviendo-en-colombia-director-de-migracion-colombia> (accessed 24.11.2019).
41. Ellis E. The Collapse of Venezuela and Its Impact on the Region. Available at: <https://www.addisonlibrary.org/sites/default/files/The%20Collapse%20of%20Venezuela.pdf> (accessed 14.12.2019).
42. Regional Refugee and Migrant Response Plan for Refugees and Migrants from Venezuela. Available at: https://www.iom.int/sites/default/files/press_release/file/rmrp_venezuela_2019_onlineversion_final.pdf (accessed 19.12.2019).
43. Palatz Cedeño J. Possibilities of Building Regional Migration Governance due to the Venezuelan Diaspora in Ibero-America (2015—2018). *World Academy of Science, Engineering and Technology International Journal of Humanities and Social Sciences* 2019, Vol:13, N 7, pp.1031–1035.
44. Ostos E. Las remesas se han convertido en una tabla de salvación para millones de venezolanos. Available at: <https://www.infobae.com/america/venezuela/2019/09/03/las-remesas-se-han-convertido-en-la-tabla-de-salvacion-para-millones-de-venezolanos/> (accessed 21.12.2019).
45. Семенов В.Л. Венесуэльский кризис и Россия. *Латинская Америка* 2019, №11, сс. 46-59 [Semenov V.L. Venesujel'skij krizis i Rossija [The Venezuelan crisis and Russia]. *Latinskaja Amerika*, 2019, N 11, pp. 46-59 (In Russ)].
46. Andrade Bermúdez M.A. Estiman que remesas se incrementarán a \$3.700 MM en 2019. Available at: <https://www.eluniversal.com/economia/53045/estiman-que-remesas-se-incrementaran-a-3700-mm-en-2019> (accessed 27.12.2019).
47. Venezuelan official suggests migrant crisis is staged to undermine government. Available at: theguardian.com/world/2018/aug/28/venezuela-diosdado-cabello-refugee-footage-fake (accessed 27.12.2019).
48. Martín S. No hay cómo recibir más venezolanos: países receptores se quedan sin dinero. Available at: <https://es.panampost.com/sabrina-martin/2019/08/21/venezolanos-paises-receptores/> (accessed 29.12.2019).

Надежда Кудеярова, Дмитрий Розенталь

49. Martín S. Acnur: La crisis migratoria venezolana se invisibiliza a pesar del empeoramiento. Available at: <https://es.panampost.com/sabrina-martin/2019/11/29/acnur-la-crisis-migratoria-venezolana-se-invisibiliza-a-pesar-del-empeoramiento/> (accessed 29.12.2019).

50. Así va el proceso de acogida a militares venezolanos en Colombia. Available at: <https://www.eltiempo.com/mundo/venezuela/como-va-el-proceso-de-acogida-de-colombia-a-desertores-venezolanos-338600> (accessed 19.11.2019).

51. Un grupo de militares venezolanos exiliados en Perú se pone a las órdenes de Guaidó. Available at: <https://www.dw.com/es/un-grupo-de-militares-venezolanos-exiliados-en-per%C3%BA-se-pone-a-las-%C3%B3rdenes-de-guaid%C3%B3/a-47113862> (accessed 18.11.2019).

52. Maduro's government keeps flying voluntary refugees back to Venezuela. Available at: <https://en.mercopress.com/2019/07/30/maduro-s-government-keeps-flying-voluntary-refugees-back-to-venezuela> (accessed 09.12.2019).

53. Vargas Ribas C. La migración en Venezuela comodimensión de la crisis. *Pensamiento Propio*, 2018, N 47, pp. 91-128.

54. Emergency plan for refugees and migrants from Venezuela launched. 14 December 2018. Available at: <https://www.unhcr.org/news/press/2018/12/5c136d834/emergency-plan-refugees-migrants-venezuela-launched.html> (accessed 16.12.2019).

55. Harmonized' plan launched to support millions of Venezuelan refugees and migrants. Available at: <https://news.un.org/en/story/2019/11/1051271> (accessed 17.12.2019).

Nadezhda Yu.Kudeyarova (n.kudeyarova@yandex.ru)

Ph.D. (History), Lead Researcher, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences (ILA RAS)

Bolshaya Ordynka Str., 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Dmitry M.Rozental (rozentaldm@gmail.com)

Ph.D. (History), deputy director at Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences (ILA RAS)

Bolshaya Ordynka street, 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Venezuelan migration crisis: demography, oil and the state

Abstract. The article is devoted to the Venezuelan migration crisis, which broke out in 2018–2019. The reasons for the mass outflow of the population from the country traditionally perceived as the recipient of the workforce are analyzed. This phenomenon is considered in close connection with the development and decline of the oil industry of the Latin American country, the socio-political course of its governments. The influence of the outcome of the Venezuelans on the stability of the regime of Nicolas Maduro is determined. An assessment of international action to resolve the refugee problem is given.

Key words: Venezuela, migration processes, international relations, demography, political conflict.

DOI: 10.31857/S0044748X0009592-0

Received 10.03.2020.